

*Ирина Никифорова*

### **СООТНОШЕНИЕ ЭТИЧЕСКОГО И ЭСТЕТИЧЕСКОГО В КУЛЬТУРЕ: АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИИ БЕННО ХЮБНЕРА**

*Стаття присвячена співвіднесенню естетичного та етичного в культурі в філософській концепції Бенно Хюбнера, який обґрунтовує співвідношення етичного та естетичного, виходячи з глибинної антропологічної (онто- та філогенетичної) сутності людини. Онтологічним статусом Хюбнер наділяє нудьгу, вбачаючи в ній джерело внутрішнього людського прогресу.*

**Ключові слова:** естетичне, етичне, нудьга.

*Статья посвящена соотношению эстетического и этического в культуре в философской концепции Бенно Хюбнера, обосновывающего соотношение этического и эстетического, исходя из глубинной антропологической (онто- и филогенетической) сущности человека. Онтологическим статусом Б. Хюбнер наделяет скуку, усматривая в ней источник внутреннего человеческого прогресса.*

**Ключевые слова:** эстетическое, этическое, скука.

*The article is devoted to correlations between aesthetic and ethics in the philosophical conception of Benno Hubner. Philosopher justified the relation of ethical and aesthetic in the anthropology (ontogenetic and phylogenetic) of the human beings. Also, B. Hubner gives the ontological status to «boredom» as the source of internal human progress.*

**Keywords:** aesthetic, ethical, boredom.

Наследие современного немецкого философа Бенно Хюбнера пока еще мало освоено отечественным читателем и научным сообществом Украины. В рамках настоящей публикации мы обращаемся к его идеям в контексте проблемы соотношения этического и эстетического в культуре. Эта проблема рассматривалась в трудах разных мыслителей. Как нам представляется, концепция Б. Хюбнера достаточно органично входит в контекст уже существующих версий и одновременно является оригинальным вариантом постановки указанной проблемы. Таким образом, целью данной публикации является анализ концепции Бено Хюбнера и специфики разрешения им проблемы соотношения этического и эстетического. Кроме того, мы надеемся еще раз привлечь внимание украинского читателя к пока еще мало освоенному философскому наследию нашего выдающегося современника.

Мы будем опираться, прежде всего, на переведенные недавно на русский язык работы Б. Хюбнера. Это – «Произвольный этос и принудительность эстетики» [7] (работа Хюбнера была издана в Вене в

1996 году [10], а русский перевод вышел в Минске в 2000 году) и «Смысл в бес-СМЫСЛЕННОЕ время: метафизические расчеты, просчеты и сведение счетов» (выход книги – 2002 год, а русский перевод, сделанный также в Минске – 2006 г.) [8; 1]. Указанные произведения, как нам известно, еще не были на постсоветском пространстве достаточно детально проанализированы в ракурсе избранной проблематики. Во всяком случае, такие выводы дают основание проанализировать интернет-источники. Нужно сделать скидку на то, что обзор интернет-пространства не является достаточно репрезентативным для категорических выводов, но все-таки о некой симптоматичности может идти речь. Самое большое количество ссылок касается двух упомянутых выше трудов философа; есть также небольшая биографическая справка о нем (См.: [6]). Присутствуют также комментарии к докладу Б. Хюбнера на международной научной конференции «Эстетика в XXI веке: вызов традиции?», которая проходила 28–29 марта 2008 года в Санкт-Петербургском государственном университете (См.: [2]). Отечественный читатель может опереться и на вступительную статью А. Лаврухина [3] к работе «Произвольный этос и принудительность эстетики», в которой переводчик делает общий обзор основных положений хюбнеровской концепции, не рассматривая их подробно.

В Украине внимание к творчеству Бенно Хюбнера было привлечено совсем недавно, в рамках круглого стола журнала «Філософська думка» «Естетика в Україні: сьогодні і майбутнє» (См.: [1]). Участники разговора о состоянии современной отечественной эстетики в сопряжении с тенденциями эстетики мировой цитировали Б. Хюбнера в различных контекстах. Так, И. Бондаревская ссылается на высказывание философа относительно автономии творца, задавая вопросы о гипотетической возможности эстетики соответствовать современной художественной практике [1, с. 24]. Также в своих размышлениях на изыскания Б. Хюбнера опирались В. Герасимчук и Р. Шульга [1, с. 30, 34]. Тематика, которая поднималась в рамках круглого стола, продолжает и далее обсуждаться на страницах главного философского журнала Украины (См., в частности, статью В. Савченко «Докорінно незавершений проект (у продовження розмови про нагальне)», которая вышла в рубрике «Естетика: завершений проект? Повернення до теми» [4]). Всё вышесказанное ещё раз подтверждает актуальность обращения к философской концепции Б. Хюбнера.

Поскольку имя мыслителя пока еще не слишком хорошо известно в Украине, позволим себе дать краткую интеллектуально-биографическую справку. Бенно Хюбнер родился в 1931 году в Монкаде вблизи Барселоны,

в немецкой католической семье. Он изучал юриспруденцию и философию во Фрайбургском университете, там же под научным руководством Макса Мюллера защитил в 1962 году докторскую диссертацию «Скука и бессмысленность сегодняшнего существования». Хотя Б. Хюбнер является гражданином ФРГ, значительная часть его жизни прошла в Испании. До выхода на пенсию он был профессором философии Сарагосского университета. Как подчеркивают авторы биографической справки [6], в последние годы философ проявляет большой интерес к научным контактам в России, Беларуси, Украине, где он принял участие в ряде конференций.

Бенно Хюбнер, которого условно можно обозначить как философа-экзистенциалиста, отстаивает тезис о самоформировании человеком своей сущности. Он выделяет два способа самоконституирования: этический и эстетический – в зависимости от специфики рассмотрения индивидом других людей. С точки зрения Б. Хюбнера, этическое самоформирование подразумевает рассмотрение Другого как цели, а эстетическое выступает как средство получения новых впечатлений и способ занять себя определённым видом деятельности. В работе «Произвольный этос и принудительность эстетики» мы находим ответ на вопрос о том, каким образом человек может использовать то время, которое для него освободили «прелести» цивилизации: «Он может вызывать какие-нибудь изменения в мире и в этом смысле быть полезным, либо ему нужно что-то вызывать в себе психически, чтобы избавляться от сиюминутных чувств и быть бесполезным, лишним. Первый ответ на экзистенциальный метафизический вопрос я называю этическим, второй – эстетическим» [7, с. 11]. Таким образом, этическое, с точки зрения Хюбнера, есть «полезное изменение», а эстетическое – гонка за впечатлениями, которая «обещает» избавить от ненужных мыслей, «убить свободное время». Тем не менее, онтологические и даже филогенетические основания этического в человеке усматриваются мыслителем в эстетическом: «Утверждая, что этическое основано на эстетическом, я подразумеваю, что эстетическое фило- и онтогенетически предшествует этическому (говорить об эстетическом образе жизни здесь уместно преимущественно с позиций наших дней); что человек, как это можно показать на примере детей и некоторых животных, изначально играл раньше, чем хотел и мог своей игровой деятельностью (и здесь мы покидаем животный мир) влиять на что-то в мире и быть полезным другим; до того, как физически или идеально влиять на что-либо в мире, он хотел что-то побуждать и изменять в себе» [7, с. 112].

Еще одна линия утверждения эстетического как основания этического аргументируется следующим образом. Человек сначала формирует свою сущность с эстетической стороны (как существо, умеющее творить свою форму субъективной, подверженной исправлениям и корреляции данности своего бытия). Но как сущность социальная человек, взаимодействуя с Другими, реализует проект своей сущности уже этически. При этом Б. Хюбнер не редуцирует этическое к эстетическому: «...это не значит, что этическое я считаю эстетической категорией, поскольку этическое шире эстетического-го, этическое не исчерпывается эстетическим» [7, с. 108]. Исходя из тех же изначальных установок человеческой сущности, он обозначает ограниченность «эстетического человека». Эстетическая самореализация, с точки зрения Хюбнера, является более простой в соотношении с этическим базисом личности. Но, по нашему мнению, она не становится менее важной или менее существенной в вопросе самоотжестственности неоформленной человеческой сущности. «Этический экзистенциально обязанный человек повсюду окружен ожиданиями, тогда как от эстетического человека, с его эстетической точки зрения, никто и ничего не ожидает: ни Бог, ни общество, ни человек» [7, с. 111].

Даже от «этического человека» ожидать чего-либо со стороны Другого не приходится, ибо ожидание есть фантом реальности, а в том случае, когда реальность ещё только формируется, тогда её ожидание и вовсе становится фантомом фантома. Ответственность человека заключается отнюдь не в реализации чьего-то ожидания, а в смелости принять решение и признать себя его автором. И в этом случае каждый человек выступает в роли творческой единицы, творящей своё существование. А в творческом моменте активации человеческой направленности самоотжестствление себя как субъекта ещё более усложняется.

Можно по-разному давать обоснование первичности эстетического по отношению к этическому, что неоднократно делалось в истории культуры. Как нам представляется, специфика подхода Б. Хюбнера заключается, прежде всего, в антропологическом обосновании – он прибегает к фило- и онтогенетическим аргументам. Для сравнения приведем точку зрения М. Цветаевой, которую она обосновывает в своей работе «Искусство при свете совести» [9]. Здесь также постулируется первичность эстетического над этическим. Однако данное обоснование сугубо творческое. М. Цветаева сравнивает творчество со сновидением, в котором спящему сложно отождествить свои действия со своей личностью: «состояние творчества есть состояние сновидения, когда ты вдрут, повинувшись неизвестной необходимости, поджигаешь дом или

сталкиваешь с горы приятеля. Твой ли это поступок? Явно – твой (спишь, спишь ведь ты!). Твой – на полной свободе, поступок тебя без совести, тебя – природы» [9, с. 93]. Природное начало в данном случае пересиливает этическое осмысление своего поступка. Вместе с тем отсылка к «природе», лежащей в основе творческого акта, дает возможность в определенной мере сопрягать две концепции.

Бенно Хюбнер в работе «Произвольный этос и принудительность эстетики», рассматривая бытийное основание человеческой сущности, находит его в «скуке». К серьезному анализу данной категории философ обратился еще в своей докторской диссертации «Скука и бессмысленность сегодняшнего существования», защищенной в 1962 г. В своих комментариях А. Лаврухин определяет «скуку» у Хюбнера как экзистенциал, принадлежащий человеку: «Скука, по мнению Хюбнера, является врожденной и неустранимой чертой человеческого существования. Это некий экзистенциал, присущий homo sapiens и характеризующий его не в меньшей степени, чем голод, сексуальный голод, обладание речью или орудиями труда» [3, с. 6]. Хюбнер не первым использует категорию скуки для обозначения сущности человека. К ней обращается и Э. Фромм, определяя человека как единственное существо, которое может скучать. Он связывает эту способность с восприятием человеком своего существования как проблемы: «Человек – единственное живое существо, которое может скучать, которое может почувствовать себя изгнанным из рая. Человек – единственное существо, которое ощущает собственное бытие как проблему, которую он должен разрешить и от которой он не может избавиться» [5, с. 445]. Скука понимается Э. Фроммом как акт, который подвластен человеку, Хюбнер же в свою очередь объясняет скуку как то, что антропологически и онтологически движет человеком: «В де-проецированном человеке я исследовал скуку как специфически антропологическую разницу [Differenz] и даже как двигатель человечества наряду с такими движущими силами, как голод или экономические условия (Маркс), власть (Ницше, Адлер), либидо (Фрейд), которые в какой-то мере свойственны и животным» [7, с. 115]. Скука выступает как а priori всякой деятельности, выходящей за пределы удовлетворения физических потребностей. Вместе с тем априорным условием самой скуки является наличие сознания, осознания мира как события. Скука является движущей силой именно «эстетического человека», как «метафизическая побудительная основа прибавочной деятельности ради эстетико-эмоционального»: «Лишь поскольку человек попадает в состояние замедленного течения времени (скука), т. е. время для него может слишком затягиваться (а скука предполагает наличие

сознания, осознание мира как события), человек имеет потребность в прибавочной деятельности, чтобы прогнать скуку, а это означает потребность преодолеть противостояние субъекта и объекта, зияющую пустоту между Я и миром, которая переживается как психическая пустота» [7, с. 114–115]. В этом фрагменте содержится также указание на онтологические, антропологические и экзистенциальные истоки экономической деятельности (производства прибавочной стоимости).

Таким образом, у Хюбнера в целом выстраивается такая онтологическая и антропологическая цепочка, которую мы развернем в обратном порядке: этическому предшествует эстетическое. А самому эстетическому началу в человеке генетически предшествует скука как метафизическая потребность. Не трудно согласиться с Хюбнером, когда он, исходя из своей схемы, возможно полемически, сводит эстетическое к экстазу и развлечению: «Я говорил, что эстетическая деятельность непосредственно происходит из скуки как мета-физической потребности человека, чтобы разворачиваться за пределами физических потребностей лишь ради времяпрепровождения, экстаза, развлечения действующего, ради психического возбуждения» [7, с. 123]. Как нам кажется, не желание потешить своё самолюбие и не жажда развлечений движет человеком во время творческой деятельности, а надежда на использование возможности свободы, которая безгранично владеет человеческим существованием и человеческой сущностью. Однако, мы отдаем себе отчет, что для серьезной аргументации своей апелляции к свободе в полемике с Хюбнером нам необходимо также исходить из фундаментальных онто-антропологических оснований, к которым обращается философ. И эта одна из намечаемых нами перспектив творческого диалога с немецким философом.

На основе проведенного анализа можно сделать предварительные выводы. Б. Хюбнер является создателем оригинальной философской концепции, в которой он обосновывает соотношение этического и эстетического, исходя из глубинной антропологической (онто- и филогенетической) сущности человека. Философ отстаивает первичность эстетического начала, в нем усматривая основание этического. При этом этическое не сводится исключительно к эстетическому. Человек этический предстает более сложным и совершенным, чем этический. Онтологическим статусом Б. Хюбнер наделяет категорию «скука», усматривая в ней источник внутреннего человеческого прогресса. Такое своеобразное соотношение «скуки», «эстетики» и «этоса» делает творческий диалог с Бенно Хюбнером продуктивным, провоцирующим

постановку новых тем, в том числе и в современной отечественной философии.

1. Естетика в Україні: сьогодні і майбутнє. Матеріали круглого столу (25 вересня 2009 року) // Філософська думка.– К., 2009.– № 9.– С. 21–38.
2. Кофырин Н. Искусство ИСТИНЫ и / или Естетика очарования// Форум миссионерского портала диакона Андрея Кураева. [Электронный ресурс] // Режим доступа: [http://kuraev.ru/index.php?option=com\\_smf&Itemid=63&topic=136909.msg1455742](http://kuraev.ru/index.php?option=com_smf&Itemid=63&topic=136909.msg1455742)
3. Лаврухин А. От переводчика // Хюбнер Б. Произвольный этос и принудительность эстетики / Пер. с нем. А. Лаврухин.– Мн.: ПроPILEI, 2000.– С. 6–9.
4. Савченко В. Докорінно незавершений проект (у продовження розмови про нагальне) // Філософська думка.– К., 2010.– № 4.– С. 126–133.
5. Фромм Э. Ситуация человека – ключ к гуманистическому психоанализу (Пути из больного общества) // Проблема человека в западной философии: Переводы.– М.: Прогресс, 1998.– С. 443–482.
6. Хюбнер Бенно. Биография // Сайт издательского центра «Экономпресс».– Режим доступа: [http://www.literature.by/biographies/biographies\\_7.html](http://www.literature.by/biographies/biographies_7.html)
7. Хюбнер Б. Произвольный этос и принудительность эстетики / Пер. с нем. А. Лаврухин.– Мн.: ПроPILEI, 2000.– 152 с.
8. Хюбнер Б. Смысл в бес-СМЫСЛЕННОЕ время: метафизические расчеты, просчеты и сведение счетов / Пер. с нем. А. Б. Демидов.– Мн.: Экономпресс, 2006.– 384 с.
9. Цветаева М. И. Искусство при свете совести // Об искусстве.– М.: Искусство, 1991.– С. 72–103.
10. Hubner B. Beliebigkeitsethos und Zwangsästhetik.– Wien: Passagen-Verlag, 1996.
11. Hubner B. Sinn in SINN-iger Zeit: metaphysische Verechnung.– Wien: Passagen-Verlag, 2002.